

Этап гонок Формулы-1. Остин. США. 2035 год.

Джанни сжал губы в тонкую линию. В его душе бушевала буря. Как обычно крайне не к месту и не ко времени. Его ждало очередное сражение. Да, каждая новая гонка была для него сражением со своими страхами и своими страстями. Сражением за ещё один шаг к своей мечте. Но... Ронни снова его выбесил. Этот гаденыш, с которым он на свою голову связался четыре года назад, которому он отдал столько сил, чувств и, мать его, денег, снова умчался вдаль с очередной жертвой своей упругой задницы и слащавой улыбки. Всего лишь с очередным воротилой модной индустрии, явно наобещавшим мальчишке золотые горы.

Джанни, не удержавшись, швырнул со всей силы чашку. Она, словно потерявший тормоза болид, разбилась о стену и мелкими осколками разлетелась по комнате отдыха. Благодаря отличной звукоизоляции никакие звуки, вроде шума толпы фанатов гоночного экстрима и шума двигателей, не доносился внутрь. В этом был огромный плюс нынешнего времени. Лет тридцать или сорок назад гонщики и не мечтали о таком уголке комфорта.

Сейчас мир стремился к безопасности. Машины, самолеты, поезда. Все было оснащено самыми лучшими системами безопасности. Всё для комфорта человечества. Но, что удивительно, автомобильные гонки до сих пор были на вершине человеческих пристрастий. Острый вкус опасности, приправленный адреналином не отпускал. Толпы фанатов заполняли трибуны, жаждая увидеть шикарное шоу и поболеть за своего фаворита. И это несмотря на то, что уже очень давно машины стали более крепкими, к тому же, оснащёнными ИИ, что давало возможность пилотам быть в курсе происшествий на трассе и вовремя избежать опасности попасть в общую свалку. Костюмы и экипировка пилотов были огнеупорными, до безумия удобными и прочными. Гоночные болиды теперь больше походили очертаниями и обтекаемыми формами на самолеты. Джанни усмехнулся, когда ему в голову пришло такое сравнение. Да, обтекаемые формы, прочные корпуса, до максимума улучшенная аэродинамика. Вершина мечты любого гонщика.

Ярость потихоньку отпускала. Он не мог понять, чем так зацепил его Ронни Веббер. Он увидел этого парня во время знаменитой автомобильной выставки-ярмарки в Милане. Ронни шикарно выглядел возле новенькой модели спорткара концерна Феррано. Да, отец придушил бы этого красавчика заранее, знай он тогда, что подписанная ими модель заставит сойти с ума его единственного сына. Энцо Феррано сквозь пальцы обычно смотрел на любовные романы сына, но и Джанни старался не бесить старика. Но Ронни... Джанни словно был околдован им.

Намного позже он узнал, что у этого парня непомерные амбиции при ограниченном таланте. А еще вагон пороков в придачу. Лёгкие наркотики и вечные загулы с друзьями, от которых Джанни тошнило. С этим еще можно было побороться, если не упоминать периодические «гонки за славой», как называл это сам Ронни, приползая с повинной. Он мечтал стать суперзнаменитым и супербогатым. И, прекрасно понимая, что собственного таланта не хватит, Ронни искал более легкие пути. Обычно через секс. Джанни спорил с ним до бешенства в глазах, пытаясь что-то объяснить, втолковать в красивую белокурую голову. Ронни кивал, плакал, обещал, а потом... Потом случался очередной срыв. Не вовремя. Как вчера.

Он бросил Джанни перед важным этапом гонок. Формула-1 все также была самой главной и престижной в мире, как и титул чемпиона мира. В свои двадцать четыре года Джанни Феррано держал высокую планку, стремясь побить рекорд своего кумира Михаэля Шумахера, а позже и Льюиса Хэмилтона, которые выигрывали титул чемпиона мира семь и восемь раз за карьеру. А рекорд Шумми, который выиграл шесть раз подряд, до сих пор остался непобитым. Джанни имел четыре победы подряд и не собирался останавливаться на достигнутом результате.

Он медленно вдохнул и выдохнул. Его отец шутил над ним, говоря, что в теле Джанни реинкарнировали два знаменитых гонщика. Когда он садился в свой болид и мчался по трассе, он напоминал легенду Никки Лауде с его расчетливым умом и точной до мелочей манерой вождения. Когда же покидал машину, он больше походил на его вечного соперника Джеймса Ханта. Неудержимого, яркого, страстного.

Его отец, которого родители называли в честь знаменитого итальянца Энцо Феррари, был неистовым фанатом машин и гонок. Он даже рискнул и из-за Джанни создал две команды. Одна соревновалась в кольцевых гонках кузовных автомобилей. Именно там совсем ещё юный Джанни начинал свою профессиональную карьеру. После своей первой победы в гонке "24 часа Ле Мана", он рискнул и перешел в самую престижную и самую рисковую категорию гонок - Формулу-1. Джанни вошел в команду не как известный гонщик, а как второй пилот, хотя мог бы, пользуясь своим статусом сына председателя концерна Феррано, стать первым номером. Но Джанни предпочел это место заслужить. И заслужил.

Джанни сумел собраться. Когда он покинул комнату отдыха, то уже не напоминал собой кипящий лавой вулкан. Он был спокоен, его мозг работал четко, словно швейцарские часы. Стартовая позиция Джанни Феррано была лидирующей. Он сел в свой черно-красный болид, опустил стекло шлема, и весь мир для него превратился в трек. Где был только он и манящая бесконечная трасса. Мир его души, мир его страсти, мир его мечты. Жажда скорости и адреналина манила, просила удовлетворить ее, как прекрасная женщина. Джанни прикоснулся к кресту, что неизменно всегда был с ним, затем спрятал его и застегнул экипировку. И не забыл погладить символ бесконечности на кожаном плетеном браслете. Он был сделан из платины с тонкими изящными узорами. Браслет подарила мать. Джанни никогда не снимал его. Это была не только память об ушедшей навсегда матери, но и его талисман удачи. Его любимой цифрой с самого детства была восьмерка. Даже датой его рождения было 8.08. Кто-то посчитал бы это совпадением, а Джанни считал своей удачей.

Двухчасовая гонка пролетела, словно одно мгновение. Когда он вышел из машины и оглянулся, то увидел рядом Тони Брейди, своего личного Джеймса Ханта, свой стимул быть всегда впереди. Его старый друг-соперник, встряхивая темными влажными волосами, счастливо и немного устало улыбнулся, помахал лениво рукой. Джанни знал, что на его собственном лице сияет довольная улыбка.

Он снова выиграл. Его разрыв с Тони по очкам стал еще больше. Они с Брейди были главными претендентами на чемпионский титул в этом году, впрочем, как и в трёх предыдущих. Пользуясь моментом короткого спокойствия перед тем, как к ним добежит радостная толпа, желающая поздравить, Джанни поднял вверх большой палец, салютуя другу. Через минуту их поглотила толпа вопящих от радости и восторга людей.

Джанни потягивал вино из очередного бокала, машинально улыбался, с кем-то обнимался. Праздничная вечеринка была в самом разгаре. Можно было утонуть в веселье с головой, но душа Джанни требовала нечто другое. Он снова искал исцеление. Что-то нашептывало ему, что именно сегодня он встретит кого-то, кто изменит его жизнь. Жажда... Джанни усмехнулся. Она всегда толкала его вперед. С ней можно бороться, но он предпочитал наслаждаться ею. Временами даже позволял поглотить себя. Иногда он сам являлся жаждой для кого-то. Жажда скорости, опасности, страсти, любви. Что сильнее манило его в этот вечер?

Он лениво оглядывался вокруг. Лица мелькали, как в калейдоскопе. Вдруг взгляд зацепился за вспышку огня. Хотя нет, показалось. Это лишь игривый луч света скользнул по длинным

рыжим волосам стройной девушки у стойки бара. Джанни считал себя би, ему было всё равно, кто оказывался в его постели. Он прислушался к себе... Его сердце, глупое и наивное, хотело тепла. Похоже, сегодня жажда любви правила балом. Отбросив сомнения, Джанни пошёл туда, откуда чувствовал интерес, куда поманила его жажда.

Удивительные изумрудные глаза на лице девушки заставили его, опытного ловеласа, на миг потерять дар речи. На миг? Нет, на целую вечность. «Где же ты была, девочка? Почему не встретила мне раньше?» - мелькнуло в голове Джанни, пока он тонул в глазах, в которых отражались жажда и желание, как в его собственных.

- Твой взгляд словно волшебство, - удивлённо произнёс Джанни. Рыжая красавица смущённо улыбнулась, чем удивила ещё раз.

- Джанни Феррано пытается очаровать комплиментами? Мне всегда казалось, что одной сияющей улыбки хватало для очередной жертвы твоего обаяния, - ответила девушка.

- Я не сорю комплиментами. Цени, детка. Ты первая за энное количество времени, кто заставил меня это произнести.

- О, - мягкая улыбка расцвела на ярких губах, покрытых лишь блеском. Девушка сияла естественной красотой, не слепила ярким макияжем. Она была такой... свежей. Наверное, это было самое точное описание. Юной и свежей, как утренняя роса.

- Ты хочешь остаться здесь? - Джанни лениво обвел рукой шевелящуюся и гомонящую толпу. Изумрудный взгляд проследил за жестом, затем длинные ресницы опустились, голова чуть наклонилась к плечу и рыжая прядь, словно вуаль, прикрыла изящные черты лица. Девушка размышляла. Это немного удивило Джанни. Все стремились на эти вечеринки, чтобы найти веселое яркое приключение или завязать нужные полезные связи. Наследник Феррано подходил под оба варианта, но она... Она словно была вне всей этой шумной тусовки. Как будто такая среда была ей чужда.

- Нет. А ты?

- Я сыт уже подобным. Ко мне?

- Джанни Феррано всегда любит скорость?

- Джанни Феррано не любит терять время. Так как? Займемся чем-то более приятным или продолжим терять время здесь?

- Хм... Будь я сегодня совершенно трезвой, как стеклышко, возможно, отправила бы тебя погулять. Но... несколько коктейлей будоражат мою кровь.

- И...

- Я не хочу терять время, - лукавая и немного шальная улыбка юной рыжей ведьмочки снова ослепила Джанни. В его крови всё больше разгоралась жажда. Он хотел эту рыжую красавицу, как будто пару веков не спал с женщинами. А ведь их было достаточно в его жизни. - Ты подаришь мне самую незабываемую ночь в моей жизни или... мне стоит еще тут поторчать?

- Пойдём, - Джанни покачал головой улыбка сама появилась на его губах. Он протянул руку и она вложила в неё свою. Изящную, красивую, с тонким запястьем и длинными пальчиками, украшенными аккуратными ногтями. Джанни никогда не любил кошачьи когти с ярким

маникюром. От них всегда оставались следы на его спине. - Обещаю, что эту ночь ты не забудешь. Кстати, как твоё имя, незнакомка?

- Мелисса.

Джанни откинулся на спину, тяжело дыша. Кровь все ещё бурлила в его теле. Безумие. Эта девушка... Она... Джанни повернулся на бок, провёл кончиками пальцев по влажной спинке, откинул прядь рыжих волос с лица, открывая для своего взора идеальный профиль и тонкую чувственную красоту. Длинные ресницы взлетели и его снова ослепил изумрудный блеск глаз. Хотя... сейчас её глаза были настолько глубокими, что казались тёмными. Переменчивые глаза.

- Почему не сказала? Думала, что я настолько глуп, что не пойму? Ты подарила мне свою девственность. Я, конечно, польщён. Однако...

- Ты бы сто раз подумал, прежде, чем связываться с девственницей? Джанни Феррано, ты в каком веке живёшь? Расслабься. Я не собираюсь тебя на себе женить, - весёлый смех прозвучал в тишине спальни.

- Но всё же?..

- Не выпей я энное количество коктейлей, вряд ли решилась бы сделать себе подобный подарок на совершеннолетие, - фыркнула рыжая красотка, приподнимаясь на локте и глядя на Джанни, глаза которого забавно становились все более круглыми от удивления.

- И когда же тебе исполнилось шестнадцать?

- Вчера. Я теперь взрослая девочка.

- Сумасшедшая! - Джанни резко вскинулся и навис над той, кто так легко сводила его с ума. - Ты сумасшедшая девочка.

- А ты мой самый лучший подарок!

И... их тела снова сплелись в жаркой борьбе. Стоны наполнили спальню. Страсть бушевала и не отпускала.

Было раннее утро, когда Джанни разбудил звонок айфона. Ронни истерил и просил приехать. Джанни повернул голову, рассматривая роскошную рыжую гриву. Он протянул руку и пропустил сквозь пальцы шелковистую прядь. Осторожно, стараясь не разбудить. Он закрыл глаза и вздохнул. Он понял, что снова упал. Упал в пропасть своей болезни. Похоже, для него не было исцеления.

Когда тихо закрылась дверь роскошного номера отеля, Мелисса открыла глаза. Она давно не спала. У неё не болела голова. Да и с чего ей болеть? Из-за одного лёгкого коктейля? Мелисса встала, улыбнулась, чувствуя истому в теле. Джанни Феррано. Да, она обманула его. Мелисса не была пьяна. Всё, что она совершила, было более чем обдуманно. Она приехала в Остин именно из-за него. Девушка действительно считала появление Джанни ответом на её мечты. Красивый горячий парень, в которого она влюбилась ещё в двенадцать лет, когда была с отцом на гонках. Её первый безумный поступок в жизни. Наверное, первый и единственный. Мелисса была самостоятельной девочкой, ее всегда считали неспособной на глупые поступки. Но...

Джанни часто говорил, что им движет стремление к бесконечному познанию. В свои шестнадцать Мелисса уже знала, кому отдала своё сердце. Как знала и то, что её избранник никогда не будет принадлежать ей. Но её тело и душа бесконечно желали только его, Джанни. Поэтому Мелисса поддалась своему стремлению, своей жажде получить хотя бы один раз того, кого она любила. Она не сомневалась, что пошла в своего отца. И если она права, то Джанни Феррано будет единственным, кого она будет любить всегда. Так, как её отец любил её мать. Мелисса приняла душ, оделась и ушла, тихо закрыв дверь, оставляя за ней первую свою ночь с мужчиной, который подарил ей счастье. Самую незабываемую ночь. Она даже не подозревала насколько.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14372/1272709>